

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

филологический

факультет

иностранных языков

кафедра

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

44.03.01 Педагогическое образование

профиль 44.03.01.30 Иностранный язык

код и наименование направления подготовки, специальности

Текстообразующие функции имен собственных в аспекте идиостиля
(на материале рассказов Дороти Паркер)

тема

Работа защищена «23» июня 2016 г. с оценкой «удовлетв.»

Председатель ГЭК


подпись

Петрищев В. И.

инициалы, фамилия

Члены ГЭК


подпись

Семенова Е. В.

инициалы, фамилия


подпись

Вычегжанина Н. Ф.

инициалы, фамилия


подпись

Погорельская Е. В.

инициалы, фамилия


подпись

Перевалова Л. Н.

инициалы, фамилия

Лесосибирск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

филологический

факультет

иностранных языков

кафедра

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

44.03.01 Педагогическое образование

профиль 44.03.01.30 Иностранный язык

код и наименование направления подготовки, специальности

Текстообразующие функции имен собственных в аспекте идиостиля
(на материале рассказов Дороти Паркер)

тема

Научный руководитель



подпись

Т.А. Бахор

инициалы, фамилия

Выпускник ДЛФ12- 02БФИ
код (номер) группы



подпись

Н.В. Понкратьев

инициалы, фамилия

Работа защищена «23» июня 20 16 г. с оценкой «удовлетв.»

Лесосибирск 2016

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме «ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В АСПЕКТЕ ИДИОСТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ ДОРОТИ ПАРКЕР)» содержит 65 страниц текстового документа, 69 использованных источников.

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ, ИДИОСТИЛЬ, ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ, АНТРОПОНИМЫ, ОНИМЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, ДОРОТИ ПАРКЕР.

Объектом исследования стали ономастические разряды и имена собственные, которые были введены авторами XX века в контент коротких англоязычных художественных произведений.

Предметом исследования стали текстообразующие функции ономастики в рассказах Дороти Паркер.

Цель нашего исследования - выявить текстообразующие функции имен собственных в рассказах Д. Паркер и определить их роль в идиостиле этой известной американской писательницы и поэтессы.

Проанализировав 15 рассказов Дороти Паркер, мы пришли к выводу, что она относится к тем авторам, в творчестве которых антропонимы имеют стилеобразующую функцию, помогая решать не только индивидуальные задачи этого автора, но и воплощать национальный колорит художественного мира произведений. Если иметь в виду все 5 компонентов коннотативной составляющей лексического значения антропонима (оценочный, эмоциональный, экспрессивный, национально-культурный, стилистический), то на наш взгляд, в рассказах писательницы наиболее полно актуализированы первые три (оценочный, эмоциональный, экспрессивный), что соответствует общей характеристике ее стиля как яркого, смелого, субъективного.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1 Основные проблемы изучения в лингвистике имен собственных	9
1.1. Место и роль имени собственного в создании художественного образа персонажа	9
1.2. Функционирование имен собственных в художественном тексте	15
Выводы по главе 1	26
Глава 2 Textoобразующая функция имен собственных в произведениях Дороти Паркер	27
2.1. Функционирование имени собственного в рамках антропонимической системы художественных произведений	27
2.2. Характеристика антропонимической системы Дороти Паркер	34
2.3. Семантическая интерпретация имен собственных персонажей	45
2.4. Антропонимические единицы в составе выразительных средств и их функция	49
Выводы по главе 2	57
Заключение	58
Список использованных источников	60

Введение

Одним из актуальных вопросов текстопостроения в художественной литературе является лексическая структура текста. Существует немало исследовательских работ, в которых подтверждается актуальность этой проблемы. Для организации текстовой структуры авторы подбирают подходящий лексический материал, который наиболее полно раскрывает их идеи и передает всю необходимую текстовую информацию. Вследствие этого идиостилистические аспекты текстопостроения считаются первостепенными в решении вышеупомянутой проблемы.

В наполнении структуры художественного текста лексическими единицами большую роль играют имена собственные (их также называют онимами, проприальной лексикой, ономастическими единицами), которые передают отношение автора к тому или иному персонажу, явлению или событию при создании художественного текста любого рода и жанра. Высокая частота употребления проприальной лексики в тексте англоязычных коротких рассказов является весьма значимой для того, чтобы оказаться в списке исследуемых феноменов лингвистики. Однако работы, в которых рассматривается данный вопрос, практически не учитывают индивидуально-авторский фактор, хотя именно он объясняет допустимую вариативность употребления ономастических единиц в текстовых контентх. Ономастические единицы являются самым удобным слоем лексики для проведения исследовательских работ, поскольку они легко распознаются среди других элементов авторского словаря. Также не следует забывать о том, что благодаря данному феномену автор приобретает потенциал для полноценного самовыражения.

Имея в своем словаре такую базу, автор получает возможность использования как традиционных, т.е. старых, приемов, так и новых, которые сформировались ввиду непрерывного развития языка. Это значит, что

писатель имеет обширный лексический диапазон для самовыражения и самореализации своих замыслов в художественных произведениях.

Вполне допустимо использование различных онимов при текстопостроении, однако более четкие результаты достигаются при выявлении частоты применения ономастических единиц и идиостилических средств в коротких литературных произведениях, к каковым относятся и рассказы Дороти Паркет (Dorothy Parker, 1893-1967).

Таким образом, существует две грани: с одной стороны, может возникнуть мысль о том, что существует некий ономастикон, который используется в определенном жанре, а с другой, нельзя забывать о наличии индивидуально-авторского предпочтения, поскольку от этого тоже зависит выбор нужного элемента в процессе текстообразования. Последний момент вполне можно принять за человеческий фактор, который выражается при создании текста.

Актуальность настоящей выпускной квалификационной работы объясняется возрастающим интересом к способам выражения авторской позиции и личности самого автора в художественном тексте. Такая заинтересованность соответствует актуальным проблемам науки лингвистики, т.к. специалисты в данной сфере обращают внимание на идиостилистические ориентиры, которые способствуют изучению лексического наполнения художественного текста и степени участия в нем проприальной лексики.

Объектом исследования стали ономастические разряды и имена собственные, которые были введены авторами XX века в контент коротких англоязычных художественных произведений.

Предметом исследования стали текстообразующие функции ономастики в рассказах Дороти Паркер.

Цель нашего исследования - выявить текстообразующие функции имен собственных в рассказах Д. Паркер и определить их роль в идиостиле этой известной американской писательницы и поэтессы.

Исходя из цели, мы решали следующие задачи:

- 1) Проанализировав научную литературу по теме исследования, определиться с соответствующими терминами и понятиями.
- 2) Изучив значения и функции имен собственных в рассказах Д. Паркер, выявить их текстообразующие функции, а также их роль в создании индивидуального стиля писательницы.

Материалом и квалификационного исследования стали следующие рассказы Дороти Паркер:

1. Вальс / *Waltz*;
2. Десятилетний ланч: легенда алгонкинского круглого стола / *The ten-year lunch: the wit and legend of the algonquin round table* ;
3. Диверсант / *Saboteur*;
4. Звезда родилась / *A Star Is Born*;
5. Золотоискатели Арканзаса / *Die Goldsucher Von Arkansas*;
6. Из Нью-Йорка в Детроит / *From New York to Detroit*;
7. Ковбой и леди / *The Cowboy and the Lady*;
8. Композиция в черных и белых тонах / *Arrangement in black and white*;
9. Маленькие лисички / *The Little Foxes*;
10. Последнее чаепитие / *Last tea drinking*;
11. Руки на столе / *Hands Across the Table*;
12. Сюзи / *Suzy*;
13. Телефонный звонок / *A Telephone Call*;
14. Уровень жизни / *Standard of Living*;
15. Цветок моей тайны / *La flor de mi secreto*.

В качестве гипотезы исследования был выдвинут тезис о влиянии человеческого фактора и личности автора на весь процесс создания текстовых работ, что выражается в отборе писателем тех или иных языковых средств, которые служат для конкретизации описываемых объектов.

Методы исследования: когнитивный, дескриптивный метод, а также методы стилистического и текстологического анализа.

Теоретическая значимость квалификационной работы выражена в исследовании основ индивидуально-авторского (идиостилевого) фактора, который проявляется в том числе в лексической организации порождаемого текста, особенно в сфере ономов. Общепризнанной является зависимость ономастикона от выбранной автором стратегии структуризации текста, в котором писатель детализирует и обозначает описываемую действительность с помощью ономастических единиц.

Практическая ценность состоит в возможности использовании результатов исследования при изучении материала по дисциплинам «Лексикология» и «Стилистика иностранного языка», а также в курсах, связанных с изучением художественного текста, лингвистики («Филологический анализ текста», «Интерпретация художественного текста» и др.).

Методологической основой квалификационного исследования послужили работы в области лингвистики текста, ономастики, психолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии. Среди ученых, занимавшихся изучением этих аспектов лингвистики, следует особо выделить труды таких русских авторов, как Л.А.Введенская; Р.А.Комарова, Т.Н. Кондратьева, М.А. Кронгауз, Т.Н. Мельникова, Д.И. Руденко, Р.А. Салахов, Л.М. Сапожников, Л.Б. Селезнева, В.Э., Суперанская, Л.М. Щетинин, так и зарубежных R. Cameron, D. Dorward, J. Katz, E. Pulgram; H. Soerensen и др.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 2 глав, заключения и списка литературы, включающего 70 источников. Объем работы - 64 страницы.

ГЛАВА 1 ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

1.1. Место и роль имени собственного в создании художественного образа персонажа

Выдающемуся мыслителю, философу XX века П. Флоренскому принадлежат следующие слова: «...Ядром художественного произведения признаётся художественный образ, средоточием же его – имя его – имя героя» [59]. Ученый подчеркивал: «Художественное произведение оказывается обогащением образа того или иного персонажа посредством его имени, раскрытия его потенциальных возможностей, воплощений, ситуациях, дающих определенную качественность стиля» [62]. П. Флоренский был убежден: «...имя центрального персонажа может определить все аспекты произведения» [59].

Опираясь на известную работу П. Флоренского "Имена", можно прийти к заключению, что имя персонажа – это его визитная карточка. Благодаря таким «маркерам» человек вспоминает целые произведения: произнося фамилию Баскервиль, вспоминаешь повесть Артура Конан Дойла «Собака Баскервиль»; назвав имена Ромео и Джульетта, мы подразумеваем одноименную драму В. Шекспира; такие имена, как Отелло и Гамлет, являющиеся трагическими личностями пьес В. Шекспира имеют особую популярность и обращают нас к пьесам «Отелло» и «Трагическая история Гамлета, принца датского»; ставшее интертекстом выражение «трое в одной лодке, не считая собаки» напоминает нам сюжет романа Джерома Клапки "Трое в лодке"; имена Робин Гуд и Айвенго, ставшие нарицательными, заставляют вспомнить романы Вальтера Скотта и Александра Дюма; услышав имя Гулливер, мы тут же вспоминаем произведение Джонатана Свифта «Путешествие Гулливера» и т.д.

С течением времени имя персонажа начинает служить для того, чтобы обозначить человека, который подходит под тип личности персонажа: мы

называем ревнивого человека Отелло (потому что герой трагедии Шекспира — венецианский мавр Отелло был болезненно ревнив и из ревности задушил свою жену Дездемону); Яго называем негодяя-клеветника (потому что офицер Яго, воспользовавшись доверчивостью Отелло, оклеветал Дездемону, что и привело ее к гибели); Гамлетом — человека, всегда и во всем сомневающегося (вспомните монолог Гамлета, который начинается словами: «Быть или не быть?— вот в чем вопрос»)..

Типы порождаются отчасти и под влиянием литературных традиций, которые являются выражением исторического, культурного и художественного опыта в сфере искусства. Писатели нередко употребляют данный опыт в качестве ориентира, и именно поэтому он становится базой для описания различных литературных элементов. Традиции выражены как влиятельные ориентиры, и «...заимствования, а также следование канонам...» [35, 443].

Традиции в литературных произведениях, как правило, имеют устойчивую тенденцию, отслеживаемую в рассказах авторов и их идеях на протяжении конкретного периода времени. Эти идеи отражают не только лишь одну кропотливую работу ума, помимо этого они имеют свои исторические и социальные корни. Например, в отечественной литературе XIX века была достаточно популярна и актуальна тема «маленького человека» – персонажа, который был обделен чем-либо, практически не имел значения в социуме. Традиции актуальны и при воплощении авторами следующих универсальных тем: тема любви, смерти, войны и т.д. Такова же роль традиций и при воплощении в художественном тексте проблем нравственно-философского характера, исторически апробированных жанров (новелла, рассказ, повесть, роман), компонентов формы (например, тип стихосложения, строфика). К подобным компонентам, актуальным при исследовании традиций, относятся собственные имена персонажей произведений.

Подбор имени писатели осуществляют осознанно, т.е. его дальнейшее употребление и соотношение с персонажем намеренно задумывается с начала написания произведения. Имена персонажей определяют суть, характер героя. 18 веке возрождается готический роман и вместе с ним древнеанглийские и средневековые имена: Edgar, Alfred, Emma, Arthur, Lancelot, Rosabel и др. Под влиянием романов В. Скотта, поэзии С. Колриджа, А. Теннисона, Дж. Байрона и прерафаэлитов получают распространение следующие имена: Christabel, Rowena, Cedric, Minna, Diana, Roland, Hugh, Walter и др. Далее следует небольшая таблица, в которой указаны имена писателей и популярных имен, распространению которых способствовали их произведения:

У. Теккерей - Esmond

Дж. Б. Шоу - Candida

Р. Блэкмур - Lorna

Г. Спенсер – Clarinda, Alice

Э. Лайон - Edna, Joyce

А. Поуп - Belinda

Ч. Рид - Reginald

Дж. Элиот - Romola

Б. Дизраэли - Sybil, Sibley

С. Ричардсон - Pamela

Дж. М. Бэрри – Wendy

А. Теннисон - Clara, Clare, Matilda

Дж. Голсуорси - Fleur

Почти все полные имена имеют производные формы или дериваты:

Father calls me William,

Sister calls me Will,

Mother calls me Willie,

But the fellers call me Bill!

E.Field. Jest "Fore Christmas"

Невозможно сосчитать все дериваты. Фантазия писателей безгранична, и их количество - тоже. В качестве дериватов преобладают сокращения и аффиксальное словопроизводство: Ben от Benjamin, Dan от Daniel, Jimmy от James, Betty от Elisabeth и др. Также одни из самых распространенных дериватов: Babs от Barbara, Becky от Rebecca, Connie от Conrad, Constance, Dirk от Derek, Di от Diana, Ginny от Virginia, Gwen от Gwendolen, Harry от Henry, Josy от Josephine, Kit от Christopher, Meg от Margaret, Nessie от Agnes, Spike от Michael, Ted от Edward и др.

Анализ английских фамилий, представленных в текстах писателей, предполагает исследование этимологии тех прозвищ, которые легли в их основу. О.А. Леонович предлагает разбить эти имена на четыре основные группы: «1. Отантропонимические (генеалогические, патронимические). 2. По месту проживания. 3. По роду занятия (профессионально-должностные. 4. Описательные»[34, 21]

1. К отантропонимическим (генеалогическим, патронимическим) относятся имена, которые при переходе в разряд фамилий не претерпели никаких изменений: Anthony, Allen, Cecil, Dennis, Henry, Owen, Thomas. Многие фамилии связаны с тевтонской мифологией, именами богов (Good, Godwin, Goodiers, Goddard), либо образованы от различных скандинавских личных имен (Swain, Swanson от Swain, Thurston, Thurkettle от имени бога Thor), от имен библейских святых: от имени святого St. Lawrence образовались Lawrence, Lawson, Larson. Многие английские отантропонимические фамилии содержат в себе формант -son, который означает "сын такого-то" или "тот, кто работает на такого-то", суффикс Мае-"сын": MacDonald, MacCarthy, MacGregor, сильна традиция создавать фамилию по имени деда при помощи префикса O: O'Hara, O'Neal, префикс Fitz- (искаж. норманнское Fils-"сын"): Fitzwilliam, Fitz-Gilber.

Многие фамилии возникли из сокращенных имен родителей. В средние века имя David часто сокращалось до Dawe, от него пошли фамилии Dawe, Dawson. От Anthony образовались фамилии Tonkin, Tonson и др. часто

фамилии получались от конструкции имя+уменьшительно-ласкательный суффикс -kin, -cock (-сох), -ot/-et: Simpkin, Tomkinson, Haycock, Haycox, Hewet ("маленький Хью").

2. Исходя из значения прозвищ по месту проживания, фамилии можно разделить на следующие подгруппы:

1) Фамилии, образованные от прозвищ, которые указывали на происхождение их владельцев из определенной местности, города, страны: Irish, Wales, Welsh, Wallace. Много фамилий произошло от районов и стран Западной Европы: Germain, France, Spain, Pickard, Norman, Champagne, или от названий графств: Cornish, Cornwall, Surrey, Hampshire.

2) Сюда входят фамилии, образованные от прозвищ, в которых отражены топографически примечательные пункты определенной местности: Brook, Hill, Dale, Fell, Moore, Fields. Нередки фамилии, отражающие особенности растительного мира: Aspen, Beech, Willows, Yew, Tree. Также сюда относятся фамилии, образованные от названий рек: Tees, Cherwell, Teems, Brooker и т.д. От названия животных, растений и других предметов: Bull, Bell, Angel, Talbot(£)

3. Среди имен собственных, отражающих род занятий, можно выделить ряд подгрупп:

1) Одна группа содержит фамилии, восходящие к различным титулам, чинам и должностям, носители которых в средневековой Англии занимались непосредственным обслуживанием короля и членов королевской семьи. Здесь встречаются Stewart или Stuart («королевский сенешаль»), Wardrop ("смотритель гардероба"), Barber, Spencer ("управляющий"), Butler ("дворецкий"), Marshall ("мажордом"). Социальные характеристики человека отражены в фамилиях типа Knight, Squire, Gent, Clark/Clerk. Среди английских фамилий немало принадлежащих церковной иерархии: Palmer, Abbot, Dean и др. Parker смотрел за королевскими парками и угодами, Ranger - отвечал за королевскую охоту.

2) В другой группе следует отметить фамилии с основами, относящимися к уходу за животными: Hurd, Hird, Heard, происходящие от herd – пастух, Farmer, Ditcher, Walter, Tyler, Painter, Honeyman.

3) В третьей группе, как и в предыдущих группах, очень четко видно соответствие профессии человека его роду деятельности: Mercer торговал в розницу, Grosser -оптом, Clarke был единственным грамотным человеком. Сохранились в фамилиях почти забытые или исчезнувшие профессии: Archer, Bowman, Wakeman.

4) После сельского хозяйства и ремесел производство и торговля сукном являлись наиболее богатым источником для создания "говорящих" фамилий: Woollen, Woolley, Walker, Weaver, Webster.

4. В группу описательных имен собственных входят фамилии, отражающие биологические особенности человека. Физические или физиологические характеристики человека нашли свое отражение в следующих фамилиях: Bigg, Strong, High, Low, Little, Longman, Elder, Small, Head, Hands, Arms, Armstrong, Sillitoe, Crump ("горбатый"), Cameron ("горбоносый"), White, Grey. Рыжий человек мог называться Red, Reed, Rouse, Russell. Knott означал "выбритый", Ball происходил от bald -"лысый". Психологические характеристики отразились в фамилиях типа Bad, Good, Wise, Makepeace, Hardy, Doughty. Условия жизни тоже могли стать фамилиями: Pooge, Rich, Ragman (тот, кто ходил все время в обносках). Особенности гардероба тоже представлены небольшим количеством примеров: Shorthose ("короткий плащ"), Hood ("капюшон"). Мистерии были частым явлением на улицах городов, отсюда такие фамилии: King, Baron, Angel, Earl.

Если тщательно понаблюдать, то можно заметить подобную тенденцию имен у многих писателей, причем, типажи также будут схожи.

Таким образом, генеалогия имен собственных реальных людей указывает на изначально превалирующую характерологическую функцию

ономастики. Это же, в первую очередь, относится и к ономастике художественного текста.

1.2. Функционирование имен собственных в художественном тексте

Антропонимика выражает контекстную составляющую персонажа, т.е. она несет в себе такую коммуникативную информацию и философско-эстетический смысл, что ощущается читателями, прежде всего, на уровне подсознания и только потом начинает постигаться разумом. Литературная антропонимика передает черты персонажа, его характер, нюансы поведения, связь имени героя и его судьбы в тексте. В то же время с помощью антропонимов автор выражает собственную оценку и суждения других персонажей о герое, поскольку одно и то же имя, сказанное персонажами по-разному, существенно изменяет смысловую картину. Например, Benjamin, Daniel, James, Elisabeth – это полная форма имени, она звучит представительно и важно, а значит автор, называя так своего героя, чаще всего подчеркивает его значимость и значительность. В противовес полной форме имени собственного выступает ласкательная или пренебрежительная – Ben, Dan, Jimmy, Betty, так подчеркивается наивность и романтичность персонажа, либо Vabs, Becky, Connie, Dirk, Di – озорство, плутовство, хитрость, в некоторых случаях глупость, беспечность.

Личное имя имеет для автора определенное значение, с помощью него возникает идентификация личности, она выделяется из общественной массы, становится в той или иной степени значимым лицом произведения. В имя вымышленного персонажа писатель вкладывает замысел, в результате антропоним становится очень действенным ассоциативным образом для читателя.

Выбор имени – это важная часть работы автора, процесс подбора далек от тривиальных гаданий. При названии имени у читателя должен представляться вполне реальный образ внешней и внутренней составляющей

героя: его внешность, поведение, черты характера, личностные качества, поступки, мысли, особенность мышления и речи. Так, любой антропоним отражает в себе номинативный принцип писателя, демонстрирует не только абстрактный замысел, т. е. мысль автора, но и саму личность персонажа. Создавая литературное имя, писатель желает показать в его семантике признаки мотивированности, т.к. они изначально дают какие-то подсказки читателю, нюансы, накладывающиеся на дальнейшее восприятие. Мотивированность связана с номинацией в качестве и процесса выбора, и последующим результатом. Она должна явственно отражать причину и суть выбора имени: ради чего создается антропоним, какую информацию несет и т.п. Мотивированность антропонима признается одним из основных принципов в теории номинации, в антропониме мотивация указывает на причину выбора конкретного собственного имени для того или иного литературного героя.

Вариативность имен собственных играет в произведении социально-различительную функцию: она демонстрирует близость в отношениях героев, их симпатии, антипатии. Видоизмененные онимы, которые созданы путем присоединения морфем к личному имени, показывают авторское желание подчеркнуть тонкие грани межличностных отношений между литературными героями. Существуют атрибуты позитивного настроения и положительной атмосферы в повествовании – это деминутивы, их автор тоже использует в своих творческих работах.

Хорошее высказывание по поводу антономасии принадлежит А.В. Суперанской: «В художественном произведении нет неговорящих имен... Каждое имя, использованное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которое только оно способно. Оно с максимальной силой развивает оттенки, мимо которых мы проходим в жизни. Автор выбирает для своего героя не всякое имя, а имя, соответствующее его возрасту, характеру, социальному статусу» [55, 76].

Чтобы выделить персонажа среди других, автор нередко прибегает к экспрессии, которая достигается посредством грамматических, фонетических, словообразовательных особенностей и форм. Имя персонажа не всегда остается неизменным, другие персонажи говорят его на свой лад – присущий им, таким образом, выражая свое отношение к называемому персонажу, что еще больше помогает читателю погрузиться в вымышленный мир.

Персона может быть и вовсе лишена имени собственного, такой феномен – безымянность персонажа указывает на массовку, иными словами человек не является важной фигурой произведения, но иногда он нужен для какого-то момента, ситуации.

Создавая художественные тексты, автор имеет возможность реализовать привязку повествуемой истории к конкретному историческому событию с помощью упоминания имен, лиц, которые реально существовали в прошлом.

Для распознавания степени стилистической эффективности нужно, прежде всего, детерминировать функции, которые присущи имени собственному в художественном произведении, и далее - выявить факторы, которые предоставляют экспрессивные возможности для имени как категории художественной речи. Экспрессивность оноимов реализуется в процессе осознания и выявления читателем ассоциаций при упоминании имени героя.

Ассоциативный ряд оноима может быть реализован за счет доступной для понимания читателя деривации собственных имен, которые осуществляют прямой и обратный переход в слова нарицательные (например, Балаганов). Имя может быть любым – вымышленным или уже существующим, однако в рамках описываемой картины художественного произведения оно приобретет свой подтекст и оттенок.

Суть такой ономастической лексики выражена в создании устойчивых ассоциаций, которые, например, имеют прозрачную связь с профессией

персонажа или его характером, образом жизни. Ассоциативный фон достигается благодаря разнообразию ономастических единиц, функций имени собственного, обыгрыванию той или иной черты персонажа посредством его же имени. Наличие целой группы имен собственных – это доступный для автора способ сделать художественный текст выразительным, уникальным, а идею и сюжет - в полной мере понятным и доступным.

О.Г. Ревзина сообщает, что собственные имена имеют 2 функции: первичную и вторичную. Так, первичная выражена возможностью выделения какого-либо объекта из однообразной массы, а вторичная функция, скорее, служит средством, с помощью которого можно охарактеризовать сам объект. Чем больше имен собственных присутствует в удаленном от наших дней пространстве произведения, тем чаще применяется именно характеризующая функция. Это одна из причин, почему мифологический словарь может использоваться для описания, скорее, реалий исторического характера, т.к. для любого исторического периода актуальна синхронизация, т.е. включенность автора в его собственный исторический пласт. Каждое собственное имя имеет свою, так называемую «память», иными словами актуальность во временном промежутке. Немалое значение имеет известность объекта (персона или предмет), который обозначается тем или иным именем собственным. Если имя никак не было известно ранее, и не имеет привязки ни к какому временному промежутку, то оно выполняет лишь идентифицирующую функцию, т.е. первичную. (47, 172—192.)

Самый популярный тип в ономастической лексике художественных текстов – это антропонимы, потому что произведения ассоциируются и запоминаются по именам чаще, чем по названиям. Имя персонажа имеет определенный контент, оно дает читателю примерный образ персонажа, не мешая восприятию, а наоборот, полноценно его дополняя.

В.Н. Михайлов подчеркивает, что «художник-реалист при выборе имени опирается на речевую практику, на антропонимическую систему его

времени», при этом стоит сказать, что необходимо соблюдать все необходимые компоненты: временные рамки, факты и т.д. [39, 78-82].

В стилистике художественной речи материалом для исследования служит проблема экспрессивных средств ономастической лексики. Таким образом, среди лингвистических «реакций» на имена персонажей Т.Е. Никольская выделяет:

фонетическое сходство (Варвара – варвар);

реакции, в основе которых лежит рифма (Андрей – воробей);

реакции, в основе которых лежит этимология имени (София – мудрая дева);

реакции, основанные на производных от настоящего имени сокращенных форм (Игорь – Гоша).

Существуют также внелингвистические реакции:

реакции, в основе которых лежат фоновые знания, например, исторических (Цезарь – полководец);

реакции, в основе которых лежит набор субъективных качеств (Карл IV – безумный);

реакции, в основе которых лежит характеристика внешнего вида (Филипп – красивый);

реакции, в основе которых лежит визуально-динамический образ, социально-временная оценка (Ваня – деревенское имя).

Сейчас автор почти всегда стремится наделить имя или фамилию персонажа «говорящим» значением, дать номинацию. Как уже было сказано, в большинстве случаев это осознанный замысел автора, особенно если он осведомлен о различных лингвистических и нелингвистических реакциях на имена собственные.

Внутреннее богатство имени собственного вызывает у читателей целый ряд ассоциаций, они могут быть как индивидуальными, так и общественными – очень распространенными. Эти ассоциации, умышленно вызываемые продуманными действиями автора, дают первые представления

о персонаже, т.е. читатель может попытаться предугадать личность вымышленной персоны, наиболее полно понять его, выстроить свое представление о нем.

На индивидуализирующую функцию онимов накладываются также стилистические оттенки, которые возникают вследствие повседневных тенденций, поэтому процесс распознавания и осознания становится иногда еще более комплексным, с различными гранями смысла.

Ассоциации не возникают независимо от рассказа, они формируются в соответствии с контекстом. Наиболее всего данная концепция реализуется тогда, когда антропонимы являются истинно авторскими, поскольку они несут определенную смысловую нагрузку.

В тексте имена собственные персонажей взаимосвязаны между собой, поэтому ни одно не может быть вырвано из единого целого.

Например, существуют семьи с оригинальными фамилиями, необычными: они не имеют определенного суффикса, привычного для слуха. Причины этого могут различаться: наличие обстоятельств, история семьи. «Среди нестандартных могут быть выделены фамилии иноязычные» т.е. те, которые никак не переформированы на русский лад и фонетику, а также «фамилии явно русские (или славянские), но не получившие по ряду причин типового суффиксального оформления. Другим источником нестандартных фамилий можно считать различные диалектные прозвища» [57, 73]. Необычные русские фамилии на самом деле мало изучены.

Анализ фамильной лексики в литературном произведении выявляет «говорящие» фамилии и их роль: помощь в раскрытии личности, придание комичности.

Существует наука, цель которой - исследование феноменов, связанных с именами собственными, она называется ономастика (греч. искусство называть именами). Помимо номинативного аспекта, ономастические единицы выполняют кумулятивную функцию, служат наследием.

Это логично, что проводя анализ произведения, понадобится провести дополнительную работу и над именами собственными, т.к. они являются значимой частью авторского текста. Исследование проблемы проприальной лексики нашло отражение в работах отечественных исследователей Ю.Н. Тынянова, Б.А. Успенского, В.М. Жирмунского, Б.В. Томашевского, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева и т.д. За рубежом исследовательского материала тоже существует немало (Р. Чейпл, М. Беккер, Д. Джонс, Дж. Паулс, Э. Ламберт). Решение проблемы осуществляется следующим способом: составляются словари имен собственных из отечественных и зарубежных произведений, их значений в конкретных произведениях, собирается различная информация об онимах и т.д. М.М. Бахтин, будучи вовлеченным в проблему имен собственных, написал следующее: «Для имени характерна неосознанность его этимона; корни имен не принадлежат к живым языкам, и значение их не может ощущаться. Расшифровки греческих и древнееврейских корней имени дают однотонные и односмысленные прославляющие характеристики (мужественный, победитель, благородный...). Но, конечно, не этим значением определяется выбор и эмоционально-смысловая окраска имени, а характером того святого, который освятил и канонизировал это имя, или того лица (отца, деда, предка, друга, исторического деятеля), в честь или в память которого выбрано данное имя» [5, 132]. Имена собственные давно стали объектом для исследований в литературной ономастике. "Организирующая роль ономастического пространства в структуре художественного текста обуславливается системностью этого пространства: группировкой имен собственных по лексическим разрядам в зависимости от семантической функции, их словообразовательными особенностями, стилистической принадлежностью, отношением к категории узуальности, степенью экспрессивности", - сообщает В.Н. Михайлов [39, 78-82]. Вышеуказанные элементы создают «каркас» художественного произведения, с их помощью можно выразить великое множество оттенков, нюансов, дать полную характеристику. Имя

содержит в себе всю необходимую структуру: образ, поступки, ситуации, связанные с героем, его личность, внешний вид, манеру речи (богатый или бедный лексический запас, акцент и т.п.). Если автор детально проработал типаж персонажа не только в смысловом, но и в ономастическом аспекте, то у читателя будет потенциальная возможность для того, чтобы прочувствовать конкретного вымышленного индивидуума, понять его мотивы. Новый персонаж на страницах книги – это каждый раз неведомая загадка, ведь читатель видит его впервые. В окружающей реальности люди стараются услышать интуитивный голос, совершить хотя бы какое-то оценивание, чему способствует визуальный образ перед глазами. То же самое можно сделать и в книге, однако лишь в том случае, если персонаж передан очень точно и исчерпывающе. Стоит вчитаться в те фрагменты текста, когда автор будто сам впервые встречается или видит персонажа, так хорошо передан момент интриги, который настораживает читателя, заставляет его сосредоточить свое внимание, пробуждает в нем интерес к новому лицу, предоставляет шанс для неспешного, вдумчивого оценивания.

Говоря о значимости проприальных единиц, следует отметить, что они содержат в своей графической и фонетической форме частицу идеи, которая раскрывается в тексте, однако напрямую это не оговорено, поэтому помимо стандартно читаемого контента, они несут в себе подтекстовую информацию, ее необходимо читать между строк, более вдумчиво.

Литературные антропонимы являются для автора средством, с помощью которого он может продемонстрировать индивидуально-авторское восприятие и оценивание происходящего в воображаемом, художественном мире. Это становится возможным потому, что собственные имена – это своеобразные паттерны, ячейки информации, которые в свою относительно небольшую графическую форму могут вместить обширный ассоциативный и коннотативный слой. Специфика образно-художественного осознания, понимания и осмысления слова влияет на функции, реализуемые проприальными единицами. Номинативная функция не настолько выражена

в тексте, т.е. она автоматизирована, персонаж почти всегда обозначен тем или иным именем, кличкой, псевдонимом, порой, даже числительным. Главной функцией выступает характеризующая – она согласовывается в соответствии с жанровыми особенностями художественного текста.

Ономастические единицы могут показаться незначительными, но это далеко от истины, т.к. они оказываются одним из главных компонентов текстопостроения любого художественного рассказа или отрывка. Структура онимов и система ономастических явлений, их функций, принципов, вариативность номинации, употребление в тексте авторов и другими персонажами должна изучаться для того, чтобы улучшить качество произведений и выражения замысла, породить яркие ассоциативные связи.

Представляя собой систему, все литературные антропонимы классифицируются по происхождению:

первая группа – это проприальные единицы, которые писатель позаимствовал из базы устоявшегося в культуре этноса ономастикона. Такие имена используются в готовом виде, т.е. автор никак их не видоизменяет [37]. Например: Barabara, Rebecca, Conrad, Constance, Derek, Diana, Virginia, Gwendolen, Henry, Josephine, Christopher, Margaret, Agnes, Michael, Edward.

вторая группа – это проприальные единицы, из которых автор как бы заимствует лишь некоторую часть, а именно звуко-графический компонент. Внутренняя же форма – семантика таких антропонимов заполняется писателем в соответствии с его задумкой. «У каждого писателя-реалиста можно встретить немало семантически мотивированных имен, фамилий, названий, но они никогда не заполняют все ономастическое пространство художественного текста, встречаются разные типы имен собственных, в том числе и косвенно мотивированные – историческими нормами ономастикона, социальной сферой, речевым узусом и другими причинами» [37]. Dirke, Die, Gwenny, Harryn, Josie, Kitte, Meggie, Nessie, Nick - Nicky, Spike, Teddy.

третья группа – это антропонимы, полностью созданные автором, которые, в свою очередь, подразделяются на два вида:

имена нарицательные, которые автор перевел в собственные;

абсолютно новый звуко-графический нарицательный комплекс (иначе говоря, имя): boy, phone, police, clothes, water, Michael, Detroit, the Jacksons, the Rockies, color, politics, the Great Depression, the Middle Ages.

Одним из компонентов стилистической ономастики является антономасия, ее изучение и понимание важно для осмысления художественного замысла. Термин «антономасия» объясняется как троп, «состоящий в метафорическом применении собственного имени для обозначения лица, наделенного свойствами первоначального носителя этого имени» [2, 50]. Например, в повести Ч. Диккенса "Рождественская ночь" есть персонаж по имени Эбenezер Скрудж, который является одним из самых ярких представителей скупердяйства в мировой литературе. "Scrooge" в переводе с английского – скряга, скупец. В произведении У. Коллинза "Женщина в белом" все фамилии главных героев говорящие: Хартрайт (честное сердце), Глайд (скользкий), Ферли (уст. прекрасная). "Оливер Твист" Диккенса - братья Чиребл (весельчаки), "Горсть праха" И. Во - Тони Ласт (последний), "Незабвенная" его же - мистер Джойбой (весельчак, бодрячок). "Говорящие" имена у дочерей короля Лира: Корделия - сердечная, Регана - царственная, Гонерилья - спесивая.

В задачи автора входит организация контекста особым образом. Читатель должен вначале быть в неведении авторского замысла, а позже, при раскрытии персонажа, сделать напрашивающийся по содержанию контекста вывод (изначально фамилия должна быть просто номинативом персонажа, далее, соотносится с ним). В.А.Кухаренко не зря заявил, что антропоним, входя в текст, «выходит из него семантически обогащенным и выступает в качестве сигнала, возбуждающего обширный комплекс ассоциативных значений. Их можно считать локальной семантической структурой, закрепляющейся за данным именем собственным» [33].

Ономастическая лексика – это важный инструмент автора необходимый в писательском творчестве, поскольку без него произведение

может полностью лишиться своего первоначального замысла. Также он не только служит для демонстрации ономастической грамотности и осведомленности писателя, но и его личного самовыражения, его авторского стиля.

Исследователи выявили у личных имен 4 функции:

пространственно-временная – личные имена служат объектами, посредством которых соотносится вторичная действительность произведения и действительная. Эта функция позволяет читателю ориентироваться в пространстве и времени происходящих действий, вдобавок она создает убеждение о том, что происходящие художественные события реальны;

характеризирующая – идентификационная функция, служит безошибочным маркером того или иного лица;

сравнительно-описательная – эта функция взаимосвязана с характеризующей, однако если последняя дает характеристику конкретному лицу, то сравнительно-описательная функция является больше авторским средством, т.е. сам автор имеет возможность сравнивать персонажей, описывать их со своей точки зрения;

символическая – эта функция предоставляет читателю возможность для построения личностных ассоциаций, посредством возникающих в произведении знаков, символов, контекста.

Художественный текст – это отражение объективных реалий, представленных сквозь призму авторского вымысла. Антропонимы служат передатчиками личного опыта автора – информации, которую читатель получает из уст героя. Стоит учитывать, что способ подачи информации напрямую соотнесен с личностью художественной персоны и контекстом.

Выводы по 1-ой главе:

На сегодняшний день наука лингвистика изучает актуальный вопрос – лексическую структуризацию текста, что доказано во множестве исследовательских работ. В текстопостроении значимую роль имеют

авторские идеи, предпочтения, стиль изложения, а также набор лексических средств, которые автор использует для наполнения своей творческой работы.

Важным средством проявления авторской идеи и художественной картины мира являются антропонимы, они позволяют автору выражать свои экспрессивные мысли, «иллюстрировать» межличностные отношения. Этот аспект ономастики, недостаточно изучен и заслуживает особого внимания.

Глава 2 ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДОРОТИ ПАРКЕР

2.1. Функционирование имени собственного в рамках антропонимической системы художественных произведений

Дороти Паркер (Dorothy Parker) прожила долгую жизнь (22 августа 1893 – 7 июня 1957). Она была популярным автором в своей стране, причем этому не препятствовал даже тот факт, что времена не были легкими: Америка пережила немало кризисов (20-е, 30-е гг.), что, несомненно, сказывалось на мироощущении всего населения.

У большинства знаменитых людей есть свои легенды и небылицы, и Дороти Паркер не является исключением. Звездная личность регулярно встречалась с критиками, литераторами и издателями в ресторане при отеле «Алгонкин». Хозяин заведения понимал и не упускал выгоду от таких заседаний, ведь они привлекали публику, которая платила деньги. Поэтому на невежливость гостей смотрели снисходительно, не считая нужным обращать на такое отношение много внимания. Более того, для таких заседаний был оборудован специальный стол.

Дороти Паркер выделялись среди завсегдатаев, она была воспитана и мила, однако иногда позволяла себе вольности в виде ехидных замечаний, крепких слов и утонченного сарказма. Например, на одном из собраний она отметила, что известная в литературных кругах девушка знает больше 15 языков, однако ни на одном не сможет сказать простое слово «нет». В этом замечании, конечно же, был сарказм вперемешку с сомнением в компетентности девушки. Об актрисе Кетрин Хепберн, которая подавала немалые надежды и была известна своей актерской игрой, Дороти Паркер тоже выразилась подобным образом, сказав, что диапазон ее игры богат от А до Б. Такое поведение было очень типично для миссис Паркер.

Разумеется, ее творческие труды не ограничиваются лишь подобными замечаниями, Д. Паркер оставила немалое наследие: стихи, рецензии, короткие рассказы. По ее сценариям сняли несколько фильмов в Голливуде, некоторые из которых были номинированы на премию «Оскар». «Рождение звезды» – самый знаменитый фильм, снятый по сценарию американской писательницы, переделывался несколько раз, что свидетельствует о его популярности и актуальности. Более того, актуальны не только фильмы, но и рецензии, которым уже больше 50 лет, что является поводом для осмысления таланта Д. Паркер.

Вспоминая высказывания писательницы, можно обратить внимание на ее мысль о том, что свою автобиографию она бы назвала «История дворняжки». Дело в том, что, несмотря на то, что ее отец, еврей по национальности, преуспел в бизнесе, а мать была образованной и ученой женщиной, Дороти Паркер не считала себя счастливым ребенком. Ситуацию усугубила еще и ранняя смерть матери, а мачеха не была добра к девочке.

Дороти Паркер не была счастлива в любви, она впервые вышла замуж для того, чтобы иметь повод и возможность сменить фамилию. Однако первого мужа она любила и о разводе сожалела. Более того, молодой человек послужил прообразом для одного из персонажей литературной деятельности.

После очередного романа Д. Паркер не желала жить, именно поэтому и были так часты попытки суицида. Однако, к счастью, знаменитую женщину спасало как раз таки ее неизменное чувство юмора, которое помогало ей иронизировать даже над собой, а не только над окружающими ее людьми. Она множество раз готовила иронические эпитафии для своего надгробья, хотя перевести юмор в его первоначальной сохранности на русский язык достаточно проблематично.

Попытаемся подробно проанализировать творческое наследие писательницы, а также выявить влияние ее личности на художественную речь и произведения в целом. Проведем анализ некоторых поэтических произведений Дороти Паркер, которые были опубликованы в сборнике в 20х-

30х гг. и отражают начальный этап творчества писательницы. Сборник называется «The Collected Poetry of Dorothy Parker», куда были включены: «Enough Rope» (1926); «Sunset Gun» (1928); «Death and Taxes and Other Poems» (1931).

Поэтический текст – особая форма художественного творчества. Несмотря на относительно краткую форму и небольшое графическое содержание, семантическая составляющая поэтического текста полноценна и обширна. В поэтических текстах Дороти Паркер, которые послужили материалом для исследования в нашей работе, мы рассмотрим л-концепт woman [18; 37]

Это неизменная составляющая в культуре американского лингвокультурного сообщества, которая осложнена индивидуально-личностными представлениями автора и имеет ценностный компонент. Выполнение анализа в лингвокультурологическом аспекте не подразумевает использование каких-либо справок, ссылок или сносок, поскольку текст сам является носителем и источником языковой и эстетической информации.

Исследуя лексический концепт woman в работах Дороти Паркер были учтены такие особенности:

концепт представляет собой «слоистую» структуру построения, которая состоит из ядра (куда включен основной признак), приядерной зоны (иные лексические особенности концепта), периферия (ассоциации и образные представления);

художественный концепт не исследуется без его связи с первичным, познавательным концептом;

при выполнении анализа обязательно нужно взять во внимание культурно-исторические явления, которые могут повлиять на ценностный элемент л-концепта;

при проведении исследований наблюдается этимология ядра концепта; необходимость разработки совмещенной методики, которая будет направлена на анализ лексикографической вербализации первичного

концепта woman и на сравнение с предоставленным в творчестве Д. Паркер, концептом woman.

План анализа включает в основу методики, предоставленные З.Д. Поповой, В.А. Масловой, И.А. Стерниным [4,124; 1,30]. Комплексная методика выглядит подобным образом:

I. Выявление ситуации, к которой следует ссылаться. В ней и реализуется исследуемый концепт.

II. Определение места исследуемого концепта в языковой картине мира и языковом сознании нации с помощью энциклопедических, этимологических и лингвистических словарей.

1. Построение номинативного поля концепта: выявление прямых номинаций концепта — ключевое слово и его синонимы;

2. Установление периферийного поля концепта:

a. Построение деривационного поля концепта;

b. Построение паремиологического поля концепта;

c. Исследование фразеологических номинаций;

III. Использование этимологии;

IV. Оформление полученных данных, описание результата.

Вышеуказанная методика применима для описания концепта woman в национальном аспекте. Далее итоги сделанного анализа нужно сравнить с результатами следующего анализа концепта woman, который применялся в работах Д. Паркер. Вторая методика выглядит так:

I. Определение референтной ситуации, к которой принадлежит исследуемый концепт;

II. Построение лексико-фразеологического поля исследуемого концепта: выявления прямых номинаций — синонимов, антонимов и т. д.

III. Описание структуры концепта: когнитивных слоев, секторов и образующих их когнитивных признаков.

IV. Сравнение выявленных результатов обоих анализов

V. Подведение итогов.

При определении концепта активно использовались словари: Heinle's Newbury House Dictionary of American English, Macmillan Dictionary, Cambridge American Dictionary, Oxford Advanced American Dictionary, Collins American Dictionary.

Перед проведением анализа была определена референтная ситуация, т.е. тщательно изучено творчество писательницы, выявлено настроение текстов, определены основные темы, выявлены наиболее важные идеи произведений. Творческая деятельность Д.Паркер пришлась как раз на период времени между Первой и Второй Мировой Войной. После 1910-х годов в американской литературе происходит, так называемая, модернизация лексических средств. Об этом периоде можно сказать следующее [6, с. 249]:

1920-е годы можно окрестить временем «потерянного поколения», которому свойственны чувства: потерянности, безразличности, нотки депрессивности. В начале XX века замечен пик творческой активности, в который происходит замена художественно-изобразительных средств, обновление ритмики. Было развито проживание подающих надежды писателей за границей, что способствовало культурному и творческому обогащению личности автора.

1930-е годы – это болезненное для американцев время, когда экономика была в крайне плачевном состоянии. Именно тогда развернулась кампания, идеология которой выражалась в равноправии мужчин и женщин.

Именно в такой непростой период началась творческая деятельность писательницы, и это трудное время нашло свое отражение в ее стихах. Ее работам был свойственен экспериментальный стиль, кроме того, поэтесса не боялась самовыражения различными способами: она была слишком смелой на суждения, чересчур саркастичной во всех вопросах человеческой жизни: она осмеивала неравенство, бедность, расизм, несчастную любовь и т.п.

Проанализировав текст с помощью второй методики, нами были выделены когнитивные слои и признаки в структуре концепта (табл. 1):

Когнитивные слои и признаки концепта woman

Когнитивные слои и признаки	Интерпретация	Примеры
Женщина и любовь	Тон стихотворений может варьироваться от трагического к ироническому. Следует иметь в виду, что речь не идет о неразделенной любви, как раз наоборот, это взаимная любовь, которая неизменно приводит к расставанию: как правило, мужчина оставляет женщину, охладевая к ней.	<p>Вот моя сила и моя слабость, господа. Я любил их, пока они любили меня. Я никогда не думал, я никогда не видел Что я должен быть первым, чтобы уйти; Как приятно, что так получилось!</p>
Женщина и возраст	Возраст здесь понимается и как естественный процесс старения, которому женщина неизменно противится, и как процесс становления человека, приобретения опыта.	<p>Как стану старой, так, похоже, смирюсь. Ночами без огня, припомню вновь, в постели лёжа, все страсти, грызшие меня.</p> <p style="padding-left: 40px;">Я косы расчешу от скуки, напялю стиранный чепец, сложу натруженные руки, чтоб отдохнули, наконец.</p> <p>Закрою шею кружевами, надену вязанный костюм, завешу вид в оконной раме, чтоб заглушить кошачий шум.</p> <p style="padding-left: 40px;">Забуду слёзы и невзгоды, вкушая чайный аромат.</p> <p>Но пусть те благостные годы ко мне подольше не спешат.</p>
Аллюзии на героинь греческих	Многочисленные аллюзии присутствуют для переноса и сравнения качеств известных	Нинон де номер в lenclos, Лесбия, Изольде Бретани, Саломея, Елена, Аспасия, герой, Юдифь, Иаиль, Сафо,

мифов и исторических личностей.	женщин и для достижения символизма в раскрытии женской сущности.	Леди Гамильтон, Китти О'Ши, мадам де Сталь, Дидо, Ева Мари Румынии, Геба, Эвтерпа. Ninon de Lenclos, Lesbia, Iseult of Brittany, Salome, Helen, Aspasia, Hero, Judith, Jael, Sappho, Lady Hamilton, Kitty
Автобиографичность стихотворений	В основе — собственный опыт, очень глубокая рефлексия, желание понять, проникнуть в суть происходящих событий. Чаще всего когнитивный слой Я-женщина накладывается на Она(и) — женщина(ы), происходит сопоставление, а нередко и противопоставление себя с другими женщинами, что подчеркивает огромную разницу в поведении, поступках, чувствах.	INTERVIEW The ladies men admire, I've heard, Would shudder at a wicked word. Their candle gives a single light; They'd rather stay at home at night. They do not keep awake till three, Nor read erotic poetry. They never sanction the impure, Nor recognize an overture. They shrink from powders and from paints So far, I've had no complaints.
Женщина и творчество, женщина-поэт	Творчество помогает женщине выразить себя, высказать свои чувства, переживания — это возможность самоанализа, отдыха, досуга, попытка отвлечься от окружающей действительности. Но в то же время, литературное творчество расценивается как несерьезное, несущественное, как женский каприз или баловство.	DAYLIGHT SAVING My answers are inadequate To those demanding day and date. And ever set a tiny shock Through strangers asking what's o'clock; Whose days are spent in whittling rhyme- What's time to her, or she to Time? *** «But I am writing little verse, as little ladies do».

Выявленные когнитивные слои привели к таким выводам: концепт woman, отображенный в творчестве поэтессы, является частью картины ее воображаемого мира. Следует учесть, что он шире первичного концепта, т.к. в него включен личный опыт Д.Паркер. Вместе с тем, в нем предоставлено то, о чем упоминалось ранее: концепт поэтессы (профессия, наличие

талантов и умений) отображает позицию автора, однако национальный концепт (возлюбленная, независимая, самостоятельная девушка) не пропал полностью, оба концепта перекликаются между собой.

В поэзии американской писательницы женщина описывается как талантливый человек, который всегда находится в поисках любви, однако она несчастлива. В произведениях есть некоторая цикличность: женщина терзается любовными муками, но неизменно начинает свои романы заново. Такая противоречивость наблюдается и в творчестве: она очень ценит его наличие в своей жизни, но одновременно оно является лишь простым хобби. Часто женщина-персонаж иронизирует, как и сама поэтесса, но бытовые и серьезные проблемы это не решает.

2.2. Характеристика антропонимической системы рассказов Дороти Паркер

Антропоним — это имя собственное (или группа имен), официально присвоенное конкретному лицу как идентификационный знак.

Антропоним выступает номинативом, но дает определения. Антропонимы обладают понятийным значением, в котором заложено представление о категориях, классах объектов. Значению свойственны нижеуказанные признаки:

а) указание на то, что обладатель антропонима – это конкретная персона: Doroti;

б) указание на принадлежность индивида к национально-языковой общности: Robin, Henry, William в противовес René, Henri, Wilhelm;

в) указание на гендер персоны: John, Jack в противовес Jolie, Mary.

Антропонимическая прагматика позволяет рассмотреть идентичность индивида. Антропонимическая идентичность имеет свою динамику, она различается и образуется во время идентификации и социализации персоны. Она показывает, что имя личное - это средство взаимодействия человека с

социумом: имя предоставляет информацию обществу и самому индивиду о том, кем он является. Так, например в рассказе Дороти Паркер «Звезда родилась / *A Star Is Born*» присутствуют персонажи: с именем Norman, что указывает на его происхождение – нормандец; фамилия героини Блджетт – город в США, Штат Миссури, а псевдоним (англ. Leicester) — город со статусом сити Сити-оф-Лестер в Великобритании, административный центр графства Лестершир, что характеризует амбиции героини рассказа [42, 43, 44].

2. В содержании антропосистемы можно определить ядро и периферию. Ядро – это стандартные мужские и женские имена, которые могут испытывать различные процессы: усечение, сокращение и т.д. С помощью периферии, связанной динамичной части, имена обогащаются, пополняются. Периферия подвергается воздействию различных факторов: лингвокультурных, прагматических, социальных, вследствие чего имена изменяются: происходит деривация; создание новых имен и расширение их содержания в пределах нации и т.д. Снова обратимся к рассказам Дороти Паркер. «Звезда родилась / *A Star Is Born*» рассказывает о псевдониме, который выбрала героиня - Вики – от Виктория (богиня победы); «Цветок моей тайны / *La flor de mi secreto*» - о героине Лео, что в переводе с английского уже означает «псевдоним»; «Сюзи / *Suzu (1936)*» повествует о 3 героях, имена которых представлены в усечённой форме - Сюзи- краткая форма от Сюзен (английская (*Suzi*) ласкательная форма имени Сусанна "белая лилия"), Андре - от латинского "мужественный человек", Терри - от латинского terra "земля, суша" [42, 43, 45]. Все приведенные примеры свидетельствуют об отношении автора к персонажу и характеристикам героев по типу.

3. Имена личные – это неотъемлемая часть лексико-грамматического класса имени существительного, они являются функциональным языковым знаком, который имеет свой смысл и средства, с чьей помощью этот смысл может быть передан. С точки зрения плана содержания, т.е. смысла,

интересными будут личные имена, содержание которых подвержено изменениям: обогащению, расширению, что и дает им возможность выйти на новый уровень – быть признанными и воспринимаемыми в обществе. Выбор имени обусловлен временными рамками и актуальной культурой развития, каждое поколение имеет свои прагматические признаки на этот счет. План выражения личного имени может варьироваться: фамильярная форма, ласкательная и т.д. Употребление прозвищ в качестве самостоятельных, полноценных имен и возникновение множества видоизмененных вариантов реализуют план выражения. Примеры из рассказов Дороти Паркер: «Руки на столе / Hands Across the Table» присутствуют герои мужского и женского пола, где женщина имеет фамилию Аллен, а мужчина имя Аллен, оба варианта – это основы французского имени; рассказ «Ковбой и леди / The Cowboy and the Lady» рассказывает о главном герое с именем Стреч — [англ. stretch вытягивание, удлинение] 1) амер. удлиненный лимузин; 2) эластичная ткань для одежды; одежда из такой ткани и героини с фамилией Smith - кузнец; рабочий по металлу; [глагол] ковать вручную, что имеет совершенно противоположное значение личностям персонажей и их социальному положению.

4. Видоизменения и отклонения от основной формы имени ввиду иных культурно-исторических предпочтений, ведут к расширению контента имени, однако уменьшению суффиксальных и префиксальных изменений. Расширение реализуется посредством присвоения женщинам мужских имен, а мужчинам женских, а также появления универсальности имен, т.е. стиранию различий в именах с точки зрения рода. Иногда имя употребляется во множественном числе или с артиклем – это указывает на то, что самая основа, т.е. показатели ядра, теряет свою четкость. Такой пример встретился и в рассказе Дороти Паркер «Цветок моей тайны / La flor de mi secreto», где героиня именуется Лео – мужской вариант усеченного имени Леонард [43].

5. Существуют закономерно выявленные особенности личных имен в США, которые идентифицируют национально-культурную принадлежность

индивида. Их демонстрация осуществляется в творчестве американских авторов, где антропонимы признаны объединяющим признаком, который обозначает равноправие нации, восприятие индивидом индивида. Например такие рассказы «Руки на столе / Hands Across the Table» с именем одного из персонажей Маклин - МакЛин Хороший, Безопасный, Медлительный и «Звезда родилась / A Star Is Born», где фамилия героини явно свидетельствует о принадлежности к Америке: Блуджетт – город в США, Штат Миссури [43, 45].

6. Имя человека непременно используется другими людьми для межличностного общения, оно несет в себе обширную информацию о этническом и лингвокультурном аспекте личности, равно как и оценку о социальном статусе и т.п. Приведем примеры из проанализированных рассказов Дороти Паркер – «Ковбой и леди / The Cowboy and the Lady»: фамилия Smith - кузнец; рабочий по металлу; [глагол] ковать вручную; «Руки на столе / Hands Across the Table»: Теодор Дрю III - drew – «рисовать» [43, 45].

7. Личность выражается и в наделении именами географических мест (связь с антропооиконимом), поскольку топоним отражает информацию об языковой личности (ее мире и мышлении, ее роль в процессе номинации) и динамике ее развития. В рассказах Дороти Паркер практически всегда присутствуют указания или названия конкретных географических мест: Лос-Анжелес, Лондон, Париж, Арканзас, Марбл-Сити, Нью-Йорк, Чикаго, Детройт; название премии «Оскар»; названия учреждений – отель «Савой», отель «Алгонкин» в Нью-Йорке, Пятая авеню, хлопковая фабрика и прочее.

8. Существует такой феномен как антропонимическая трансформация. Его суть выражена в следующем процессе – это вторичная номинация, которая обусловлена двумя аспектами, а именно социумом и культурой. Адаптированное имя имеет 3 категории:

имена, созданные при иммиграции;

имена, которые люди берут для создания эффектного или просто нового сценического образа;

религиозные имена.

Имя, рассматриваемое с данного ракурса, оказывает определенное воздействие, поскольку оказывает определенное влияние на оценивание: имя может вписываться в категорию

«свой»/«чужой»;

«благозвучное»/«неблагозвучное»;

«возвышенное»/«примитивное»;

«социализированное»/«несоциализированное».

Адаптация происходит путем смены имени, т.е. это переход иностранной идентичности к национальной. Выделяют 5 типов адаптации:

- орфографический тип;

- этимологический тип;

- фонологический тип;

- функциональный тип;

- морфологический тип.

С учетом антропонимического двуязычия, процесс номинации эмигрантов приобретает следующий характер: проявляется принадлежность и к национальной, и к оригинальной идентичности. Имеет место и обратный процесс: номинация утверждает самобытность иммигранта, антропонимические традиции, этническое и лингвокультурное наследие. И такие примеры нами обнаружены в текстах Дороти Паркер – «Звезда родилась/A Star Is Born» Norman- нормандец; «Руки на столе / Hands Across the Table» Аллен (имя) – французское имя и Аллен (фамилия) – образована от французского имени [42, 43].

9. Нередко встречается и такое, подобное социальному, явление принятия человеком псевдонима, сценического имени. Обычно новое имя означает, что человек становится обновленным, другой личностью, т.е. происходит отказ от прошлого «Я», которое начинает соотноситься не с

новым уже человеком, а «старой версией-Я», изжившей свое время личностью. Это отражено в рассказе Дороти Паркер «Звезда родилась / A Star Is Born», героиня которого Эстер Блоджетт взяла псевдоним Вики Лестер [43].

10. В рамках художественного произведения вымышленное лицо воспринимает себя через свое же имя, а так же то отношение, которое герой может воспринять от других персонажей. Антропонимическая идентичность персоны самоопределяется и формируется, и этот процесс определяет ее поведение. В рассказе «Звезда родилась / A Star Is Born» перед нами предстает персонаж мужского рода с фамилией Main, что означает главная часть, главная мысль, основная идея. В рассказах «Маленькие лисички / The Little Foxes» и «Руки на столе / Hands Across the Table» перед нами главная героиня с вариациями имени Регина и Реджина, которое в переводе с латинского обозначает «богиня». Рассказ «Диверсант / Saboteur» (1942) повествует о главном герое с именем Барри - английское имя (Barry) "блондин" и фамилией Кейн - английское имя и фамилия «плохой».

Имя наиболее всего приближено к реальным общепринятым нормам (узуальное употребление) в текстах драматургического жанра. В процессе развития произведения, а также при наличии контекста имена могут подвергаться изменению. Это происходит из-за того, что коммуникативному компоненту отводится ведущее место.

Замена слов иными формами, которые мягче по значению (т.е. деривация) приводит к появлению особых отношений между исходной формой и результативной формой.

Личные имена вариативны, из них можно образовывать дериваты: сокращенные формы, ласкательные, и т.д. [60].

В английском языке имеется разделение на два типа дериватов: 1) сокращения; 2) субъективно-оценочные формы, у которых появляется суффикс -у (также встречается -еу, -іе, -sy).

Поясняющая схема предоставлена ниже.

ТРЕХЭЛЕМЕНТНАЯ СХЕМА ПАРАДИГМАТИКИ ЛИЧНОГО ИМЕНИ

Полная форма	Сокращённая форма	Форма на -у
William	Will, Bill	Willy, Billy
Barbara	Bab, Babbie	
Richard	Dick	Dicky
Dorothy	Doll	Dolly
Ann(e)	Nan	Nancy

Имена, данные во втором столбце, используются с целью языковой экономии или ради удобства говорящего, а в третьем – имена выражают отношение персоны к носителю имени. Например, окончание -у – это нередко выражение ласки, одобрения, любви, благожелательности, оно традиционно в употреблении по отношению к детям.

В отличие от полной формы, которая будет официальной, две сокращенные формы будут ей противоположны.

В таблице наглядно изображен стереотип восприятия в рамках социума, в котором более привычна общепринятая форма имени. Существует множество одинаковых личных имен, но они различны личности, их носящие, именуется по-разному.

В официальных и усеченных именах число производящих и результативных единиц не будет равным, поскольку образование происходит по принципу объемности и принципу ступенчатости. Например, такой будет формула ступенчатой деривации: ИЕ>УЕ1>УЕ2 - Maximilian>Maxim>Max.

Возникновение нескольких вторичных единиц на базе одной и той же первичной, позволяет говорить о действии в сфере производства усеченных мужских имен помимо одноразового или одноступенчатого сокращения прототипов, ступенчатого или объемного их усечения. Наличие ступеней деривации может создать впечатление об отсутствии каких либо правил, регулирующих образование антропонимических кратких форм. В объемной деривации участвуют 49 ИЕ, образующие в процессе усечения 110 УЕ.

Характерной группой образования дериватов по принципу объемности является упразднение полного имени, то есть отбрасывание его начальной или конечной части: Joachim>Jo, Achim; Eberhard>Eb/Ebe, Hard/Hart.

Не исключена представленность объемного ряда двумя инициально-финальными (Alex, Xander<Alexander), медиально-финальными (Basti, Bastian<Sebastian) и финальными (Dolf, Olf<Adolf) усечениями с соответствующим названному вычленением части исходной единицы. Данные ряды бывают очень редко.

При объемной деривации редким явлением признано серийное образование кратких личных имен: Bonifaz, Fazius, Azius<Bonifacius. Оно отмечено в 5 из 49 случаев сокращения производящих единиц [63].

Полные имена личные широко используются в обществе, например, без них не обойтись на торжественном мероприятии или в официальной обстановке. Безусловно, именно эти формы используются и в документации, самым ярким тому доказательством служит паспорт и различные договоры. Однако паспорт есть у каждого гражданина, поэтому он является основным ориентиром. Если полное имя служит для формального общения, то производные формы – для неформального. Фантазия людей безгранична на выдумывание новых форм, особое рвение проявляют родственники, друзья, близкие люди.

Количество дериватов точному учету не поддается. Объясняется это характером их функционирования: фантазия творцов именованных для обращения к друзьям, любимым, близким, родным и к детям необозрима.

Доминирующими моделями образования дериватов являются сокращение и аффиксальное словопроизводство. Путем сокращения образуются подобные имена: BEN (< BENJAMIN), DAN (< DANIEL) и др., а аффиксальное словопроизводство широко используется для образования гипокористических (уменьшительных или ласкательных) имен: DANNY (< DAN < DANIEL), JIMMY (< JIM < JAMES) и др.

В процессе деривации измениться может любая часть первоначального имени (начало, середина, конец):

а) аферезис, например, NESS (< AGNES), TONY (< ANTHONY, ANTONY), TINA (< CHRISTINA) и др.;

б) синкопа, например, AUSTIN (< AUGUSTIN), ALINE (< ADELINE) и др.;

в) апокопа, например, ALEX (< ALEXANDER), ALF (< ALFRED), AG (< AGNES) и др. [41]

Особенность деривации в системе английских личных имен состоит в том, что аффиксация выступает как своеобразная вторичная деривация по отношению к сокращению и без него, как правило, не используется. Исключение из этого правила — несколько гипокористических (уменьшительных) имен, например, EVIE, JOHNNY и др., образованные без сокращения односложных полных имен EVE, JOHN и др. Таким образом, картину образования английских дериватов можно представить в следующем виде: от полных или исходных имен, например, DANIEL и THEODORE, образуются сначала сокращенные имена DAN и TED, а от них образуются гипокористические имена DANNY, TEDDY. Можно поэтому сокращенные имена называть первичными дериватами, а гипокористические имена — вторичными дериватами полных имен.

В настоящее время появилась и закрепилась тенденция использования дериватов в официальной обстановке, т.е. сюда включаются совещания, конференции, заседания, выступления на публику, печатные издания и т.п. Это объясняется тем, что дериваты укрепляют свои позиции в общественном обиходе, теперь они признаны уместными для использования в деловой обстановке. Их роль сопроводительная, т.е. они используются как слова вежливости вместе с именами. Например: honourable — почтенный, doctor — доктор (ученая, степень), mister — мистер, господин и т.д. Например, Dr. (doctor) BILLY, Hon. (honourable) JIMMIE и др.

Окказиональная деривация, являясь реализацией игрового потенциала языка, может интерпретироваться как творческий когнитивный акт, вскрывающий имплицитные механизмы и возможности языковой системы. В процессах окказиональной деривации создаются и модифицируются новые знания о мире, актуализируются скрытые и периферийные смыслы, причём инновационные оттенки смыслов задаются автором, творящей языковой личностью, намеренно. В функциональном плане окказиональная деривация отражает различные коммуникативные установки языковой личности - создание, подбор номинаций для соответствующих предметных и абстрактных реалий; выражение субъективно-эмоционального отношения индивида к тому или иному фрагменту картины мира; особенности собственной системы ценностей той или иной коммуницирующей личности.

Объектом и результатом нестандартной деривации является окказионализм, отражающий специфику ЯКМ личности на когнитивном, эмотивном, аксиологическом и прагматическом уровнях.

Проблемы окказионализации в тексте имеют достаточно длительную историю изучения. Однако многостороннего исследования окказиональной деривации как способа и как средства создания языковой картины мира ещё не осуществлялось в отечественной лингвистике, в то время как усиление объяснительного потенциала теории языка способствует активизации лингвистических разработок в русле данной проблематики [27].

Окказиональная деривация является индивидуально-авторским творческим процессом, раскрывающим особенности креативного мышления и языкового сознания языковой личности - автора художественного текста, что обусловлено его творческим методом и художественно-эстетической концепцией. Выступая отражением множественности и многоплановости внутреннего «эго» автора через систему окказиональных дериватов (окказионализмов), окказиональная деривация представляет собой специфический способ и средство построения и/или раскрытия авторской поэтической картины мира, эксплицируя уникальность эмоционально-

интеллектуальной и мировоззренческой позиций автора, его системы ценностей. Оказиональная деривация в художественном (поэтическом) тексте представляет собой реализацию игрового потенциала языка, при которой актуализируются имплицитные смыслы и периферийные значения, задаваемые языковой личностью - автором намеренно, с конкретной целью. В этом аспекте оказиональная деривация может рассматриваться как разновидность языковой игры, как игра деривационная, в процессе которой в творческих деривационных актах создаётся авторская поэтическая картина мира. Фрагменты поэтической картины мира на вербальном уровне функционально являются «словесной маской», позволяющей скрывать истинные чувства, эмоции, намерения её творца, так как акцент делается не на передаваемом содержании, а на форме языковых средств - оказионализмов, выступающей в этом случае важнейшим средством создания содержания и оказиональной деривации.

Английским именам свойственна следующая особенность, которая обусловлена стабильностью и неизменностью формы. Например, персонажи в произведении «Standard of Living» постоянно зовутся неизменной формой имени: Holly, Fred, Rusty (от Rutherford), Mag.

Таким образом, в парадигматике английского личного имени складывается следующая картина. С одной стороны, сдвиги в социальном стереотипе восприятия сокращённых и уменьшительных имён способствовали выдвигению их как основных, стандартных форм в значительной части антропонимических именовании. Приобретая официальный статус, такие формы теряют традиционно приписываемые им уменьшительно-ласкательные и дружелюбно-интимные коннотации. Эти коннотации выражаются, прежде всего, там, где использование деривата имени является отходом от стандартного для данной коммуникативной сферы способа называния человека [21].

Итак, сокращённая или уменьшительная форма несёт эмоционально-оценочную нагрузку в основном тогда, когда является отходом от

стандартного способа именованя. При этом необходимо отметить, что эта эмоционально-оценочная нагрузка не обязательно положительна. Уменьшительные и сокращённые варианты имён органичны и в тексте с иронической интонацией.

2.3. Семантическая интерпретация имен собственных персонажей

Семантическая устойчивость, которая выражается в усложненной семантической структуре различных типов фразеологических единиц, имеет различные проявления.

Идиоматика предполагает идиомы, т.е. устойчивые сочетания, где значение будет полностью или частично переосмысленным. Устойчивость также обособлена различными компонентами (образными, экспрессивно-оценочными и т.д.).

В идиоматику входят: фразеологические единства (*burn one's fingers – обжегшись на чем-либо...*; *all is not gold that glitters – не все является золотом, что блестит* и др.), фразеологические сращения (*kick the bucket (разг.) – окочуриться, умереть, сыграть в ящик*; *send smb. to Coventry – прекратить всякое общение с кем-то* и др.). Их образность объясняется исторически.

ФЕ бывают частично переосмысленными. Это глагольные и адъективные сравнения, в них первый компонент обозначен в буквальном, а не переносном значении. В состав ФЕ входят архаизмы, которые нигде больше не встречаются: *at bay – загнанный в угол, безвыходное положение*; *be at smb.'s beck and call – готов подать, помочь; на побегушках* и др. Ср. русск. «бить баклуши», «ни зги не видать», «камень преткновения» и др.

Некоторые ФЕ употребляются в тексте, обозначая различные члены предложения. Например, *a white elephant – «балласт», «обуза»; «имущество, от которого хочется избавиться, но не знаешь каким образом»* - это ФЕ может употребляться в качестве фразового подлежащего, части составного

именного сказуемого, фразового прямого или косвенного дополнения и др. Также бывают ФЕ, у которых значение будет связано с конкретной конструкцией. Например: *my (или their, your) foot = черта с два! так я тебе и поверил!* Данное ФЕ демонстрирует несогласие с высказанной фразой и вынуждает повторять слова из этого высказывания. Часто всего после этого следует пояснение.

Judith: It's so silly to get cross at criticism - it indicates a small mind.

David: Small mind my foot [30, 246].

“But it's a serious matter for you!”

“Serious my foot! Why should I worry” [30, 358].

Отсутствие вариативности значения нарушает тождество ФЕ. Широко применяемая ФЕ *be born with a silver spoon in one's mouth = в рубашке родиться* в тексте Дж. Голсуорси имеет такой вид:

He was staring at a silver spoon. He himself had put in her mouth at birth!
[30, 207]

Искажение смысла означает и лексическую деформацию. ФЕ разбивается на части: одна в первом предложении, другая, соответственно, во втором. Помимо этого *be born with* заменяется на *put it*, поэтому значение изменяется.

Связь с изначальным не полностью утрачена, однако вследствие деформации структуры и семантики ФЕ происходит распад.

Многие ФЕ устойчивы, т.е. их смысл не меняется на протяжении долгого времени. Однако помимо этого первое значение может устаревать, либо обогащаться. Например:

ФЕ *there is no love lost between them* (или *us*) имело такое значение: они (или мы) любят (или любим) друг друга. Но такая конструкция могла иметь и противоположный смысл:

Tony: ...we grumble a little now and then to be sure. But there's no love lost between us.

Первое значение сейчас является устаревшим, оно употребляется лишь тогда, когда идет подчеркивание о ненависти индивидов по отношению друг к другу.

Elizabeth: It has struck me that whenever they started flipping you took a malicious pleasure in goading them on.

C.-C.: I don't think there's much love lost between them now, do you?

Встречаются и обороты с осложненным значением:

1. Семантически усложненные, преобразованные обороты. Их значение не выявляется из суммы значений, оно является новым. Например: *good morning, night* и т.п. Эти примеры довольно часто встречаются и в текстах рассказов Дороти Паркер.

2. Обороты с прибавочно-уточнительным значением, например, *first night* - *преьера* и т.п. У Дороти Паркер мы нашли такие примеры: *Continuous use hasn't worn out fabric of their friendship to holes* - *Постоянное использование не износило до дыр ткань их дружбы*; *Worse, than you thought* - *хуже, чем вы думали*; *I go crazy* – *схожу с ума*.

3. Фразеологические совмещения – обороты с прибавочно-уточнительным значением. Они означают жесты, полны символизма, например, *nod one's head* – *кивнуть в знак одобрения*; *knit one's brows* – *рассердиться, нахмуриться*; *shake ones' head* - *покачать головой* и т.п.

Прибавочно-уточнительное значение – это такое значение, которое не вводит новый смысл в необразных словесных группах, а уточняет семантическую составляющую оборота. Прямое значение компонентов состоит в значении фразеоматизма, оно отражается в дефиниции. Приведем пример, *wring one's hands* - *squeeze them together (grief)*. Такие примеры из рассказов - *to kill him right now, barehanded* - *убить его прямо сейчас, голыми руками*; *He has a heart of a lion and a sinew of a bison* - *У него сердце льва и сухожилия бизона*; *typical guest of honor* - *типичный почетный гость*.

4. Обороты с фразеоматически связанным значением. В подобных оборотах значение ведущего компонента выводимо только из тех образований, в составе которых этот компонент используется: pay a call (a visit) - *нанести визит*; pay attention - *обращать внимание*; bear smb. a grudge - *затаить против кого-либо злобу*. Обороты bear kindness, love, sympathy и др. недопустимы. По классификации В.В.Виноградова это фразеологические сочетания. В таких оборотах наблюдается тенденция к расширению сочетаемости ведущего компонента, следовательно, к расширению сферы употребления фразеоматически связанного компонента. Подобный процесс ведет к приближению оборотов с фразеоматически связанным значением к переменным словосочетаниям. Вследствие этого границы между ними неустойчивы.

В традиционных оборотах типа come to an end - *подойти к концу*; fail ones' duty - *не выполнить свой долг*; hope for the best - *надеться на лучшее* и др., а также в описательных наименованиях типа a book of reference - *справочник* нет осложненности значения, и они не являются объектом изучения фразеологии. Спорным является передача всех терминологических оборотов в ведение фразеологии, так как многие из них образованы по порождающим структурно-семантическим моделям переменных словосочетаний и являются переменными оборотами. Все указанные выше обороты следует изучать в лексикологии и подходит к ним с чисто лексикологических позиций. У Дороти Паркер мы нашли такой пример: I have passed as reminiscence - *прошла как воспоминание*.

Таким образом, в рассказах Дороти Паркер мы наблюдаем довольно широкий спектр использования семантической интерпретации имен собственных персонажей представленный примерами из текстов.

2.4. Антропонимические единицы в составе выразительных средств и их функция

Антропоним — это имя собственное, которое официально дается конкретному лицу, играя роль идентификационного знака.

Антропоним выступает номинативом, но не дает имени характеристик. Антропонимы обладают понятийным значением, в котором заложено понятие о категориях, классах объектов. Значению свойственны нижеуказанные признаки:

а) указание на то, что носитель антропонима — это конкретная личность: David, Jane, а не Big Ban, London Bridge;

б) указание на принадлежность индивида к национально-языковой общности: Robin, Henry, William в противовес René, Henri, Wilhelm;

в) указание на гендер персоны: Henry, Peter в отличие от Mary, Jolie [19, 39].

Логично, что не бывает имен, которые присущи лишь одному единственному человеку, они повторяются и имеют множество владельцев.

Существуют также имена, такие как John, Thomas и т.п., которые уже почти стали именами нарицательными, они не указывают на какого-либо человека. Такие имена называются множественными антропонимами. Существуют антропонимы, называемые единичными, которые имеют первоначальную связь с конкретной известной личностью (Plato, Einstein, Shakespeare и т.п.), однако все равно принадлежат множеству. Такие виды антропонимов разделяются на два подвида, их разница состоит в том, что в первом виде объект, который указывают в первую очередь, отсутствует, во втором — присутствует.

Имя собственное Черчилль – Churchill достаточно легко соотносится с политическим деятелем (Churchill was a heavy smoker). Имя может быть воспринято неправильно в том случае, если ситуация непонятна: Churchill, my next-door neighbor, has just come from Africa. Множественные

антропонимы характеризуются тем, что имеют ограниченную коммуникативную сферу, в которой они определяются как конкретный референт. Это стоит учитывать при использовании множественных антропонимов в коммуникативных ситуациях, иногда может понадобиться сопроводительный, поясняющий контекст. Например: I heard somebody coming through the shower curtains. Even without looking up, I knew right away who it was. It was Robert Ackley, this guy that roomed next to me... Not even Herb Gale, his own roommate, ever called him "Bob" or even "Ack".(J. Salinger)

Единичные антропонимы противопоставляются множественным, они не нуждаются в пояснениях, поскольку их объект – это языковая группа людей. напротив, не требуют такого уточняющего контекста, поскольку их коммуникативная сфера — весь языковой коллектив. Имя просто вводится в текст без пояснений. Например: To the characteristic romanticism of the Victorian mind the sea represents something mysterious, boundless, reaching out wider and wider into eternal truths and eternal progress.

Charlotte Bronte, seeing the sea for the first time, was «quite overpowered so that she could not speak», and Hazzitt's reaction was no less awestruck at the «strange ponderous riddle, that we can neither penetrate nor grasp in our comprehension». (International Herald Tribune)

На самом деле в отрывки данной статьи указаны два знаменитых английских писателя, полагается, что читатель в курсе о ком речь. Фактор экстралингвистический предполагает известность персоны, и находит свое выражение в том, что единичные антропонимы не требуют контекста для распознавания.

Отсюда следует, что известная информация о носителе имени входит в значение единичного антропонима как единицы языка. Для переводчика важно знать, каков объём этой информации и можно ли её приравнять к энциклопедическим сведениям о человеке, которому имя принадлежит. Как уже указывалось, существует мнение, согласно которому единичные ИС

обладают «бесконечно богатым» содержанием и в их значение включается вся энциклопедическая информация об объекте.

В противовес этому А.В. Суперанская сообщает: «Говоря о бесконечно богатом содержании имени Сервантес, мы подменяем языковой анализ этого имени биографическими сведениями об авторе "Дон Кихота", забывая, что именем Сервантес могли зваться и другие люди, подобно тому, как и людей по фамилии Черчилль много». Однако создатель произведения «Дон Кихот» имеет особое положение, он выделяется среди индивидов с фамилией Сервантес. Фамилия отнюдь не является редкой, однако стоит дать пояснение, что данная фамилия принадлежит знаменитому писателю, автору всемирно узнаваемого романа, как ее мгновенно распознают и идентифицируют с нужным человеком. В рамках данного явления, имя Сервантес не требует обширных пояснений, достаточно лишь дать краткую сводку, «автор, Дон Кихот» - все сразу становится ясно, поскольку это самая емкая характеристика данной личности для любых языковых групп. Разумеется, полной информацией об известной личности владеют единицы, но есть общие сведения, которые люди узнают из школьных программ, книг, уст других людей, телепередач, радио, что задает некую сумму необходимых знаний, которые способствуют распознаванию. Т.е., например, не все знают конкретные труды А. Эйнштейна, детали его биографии, методы изучения и преподавания и т.п., однако практически каждый человек имеет некое общее представление: «это великий человек, который внес вклад в науку» [21].

Максимально емкая информация, выявленная не из деталей, а из общих представлений обычно соотносится с единичным личным именем. Такой подход реализуется с множеством известных антропонимов. Например, понятие имени собственного «Гомер» считается исчерпанным при следующей характеристике: древнегреческий поэт, создатель эпосов, самый известный его эпос «Илиада», «Одиссея».

По данной суммированной информации Гомера способен распознать практически каждый человек, и это на самом деле все, что известно

человечеству из истории и литературных источников. Поэтому даже существует шутка, которая гласит, что эти эпосы написал не сам Гомер, а его неизвестный тезка.

Благодаря межкультурному обмену информации, глобализации, расширению коммуникативных связей и прочим процессам единичные имена становятся известными, популярными, значимыми. Хотя, порой, известными деятели остаются важными личностями лишь в своей стране, т.е. их имена не выходят на международный уровень и признание. Например: имена личные Эйнштейн, Ньютон признаны международными именами, и именно поэтому русское население имеет о них представление, пусть даже и в виде суммарного минимума информации. В общем, суммарный минимум имеют практически все в своей массе, поскольку детали обычно доступны лишь приближенным личностям. Зато антропоним Уильяма Хэзлитта русскому человеку не даст никакого понятия и информации, а все потому, что он не признан и не переведен в международный статус. Если переводчик сделает подобный вывод в отношении переводимого им текста и той аудитории, на которую рассчитан перевод, у него есть основания применить уточняющие, описательные или преобразующие соответствия. Кроме того, анализ контекста может показать, что единичное ИС реализует своё значение в переносной номинации [14, 39-43].

Исходя из наблюдений, становится ясно, что необходима дифференциация понятий. Так существуют 2 вида противоположных по смыслу антропонимов: единичный и множественный. Для первого вида - единичного антропонима важна информация о названной персоне. Иногда, к тому же, нужны примечания о носителе имени, во избежание недопонимания среди читателей.

В.В. Кабакчи является разработчиком концепции о стилистическом аспекте в художественной литературе, где этот аспект выражен средством реализации межнационального общения [17]. Согласно этой концепции, текстовые работы имеют две стороны:

(1) утилитарная сторона – номинация элементов иностранной культуры становится первостепенной.

(2) эмоциональная сторона – влияние, оказанное адресантом информации на адресата.

Рассмотрим стилистическую составляющую текстов.

Для писателей и переводчиков эта проблема – грамотная подача информации о носителе имени иностранной культуры часто вызывала затруднения. Во-первых, требовалась адаптация, т.е. была необходимость предоставления сноска и информации, которую до этого переводчик или писатель должен был обработать соответствующим образом для читательского круга. Во-вторых, активно искались средства для передачи национального колорита, атмосферы конкретной культуры, ее реалий. При подборе средств возникала еще одна трудность – нужно было сохранить идиостилистику оригинального произведения и речевой культуры автора.

В беспереводной коммуникации все совершенно по-другому: адресант изначально передает информацию таким образом, чтобы были учтены лингвокультурные пробелы адресата, т.е. все объяснения заранее включаются в план процесса общения.

С течением времени база средств качественного передачи информации, а также сохранения национального колорита существенно пополнилась, и этому очень поспособствовало то, что английский язык теперь признан международным языком коммуникации. Вдобавок пополнился переводоведческий арсенал: включено множество разнообразных выразительных средств, которые помогают реализовать адаптированную передачу стиля автора. Языковая атмосфера произведения и речь автора остаются максимально близкими к оригиналу. Авторами-интерпретаторами переведенных и адаптированных произведений часто выступают «второязычные» писатели или писатели-билингвы, т.е. английский язык – это их второй язык, причем не всегда родной, зато объект описания – это родная культура.

Сложности возникают при переводе фоновой лексики [10]. Вместе с тем, сейчас эта проблема активно изучается. От умения переводчика подавать культурную составляющую семантики слова напрямую зависит качество подачи и усвоения переведенного текста.

В науке стилистике нет собственных особых единиц, но ими могут быть:

фонетические единицы (что показано в рекламе стоматологической клиники и лозунге «Береги зубы ш детства», заголовков вроде «Трахтырь»);

морфологические единицы и словообразовательные единицы (секретарь – секретарша, тонкий – тоненький – тонюсенький – тонехонький);

лексические единицы (облик, лик, лицо, физия, морда, рыльце);

синтаксические единицы (Только не задерживайся! – не смей мешкать!).

В тексте осуществляется суммирование «неконцептуальных» элементов значения единиц всех уровней (Не нужно брать на себя те дела, которые не в вашей компетенции. – Не лезь (не суйся, не суй нос, не встревай) не в свое дело. Тебя тут только не хватало), и это дает возможность придать оттенки высказываний, стилистическую окраску, разнообразить эмоциональное воздействие. Указанные варианты должен учитывать и знать человек, который отлично владеет речью.[9]

Интерес для изучения представляют антропонимы, которые являются стилистически маркированными единицами языка. С помощью них сложно передать элементы национального колорита, а стилеобразующие элементы сложны для перевода авторской картины мира. Яркий пример, демонстрирующий стилеобразующую функцию антропонимов, это произведение Д. Паркер «Standard of Living». Обычно, в произведениях других авторов, антропонимам свойственна функция передачи национального колорита.

Annabel and Midge came out of the cafe, the independent, the slow gait of a free people, because it was the second half Saturday. As usual, their lunch

consisted of sugar, starch, vegetable and animal fats. Usually they ate sandwiches of soft fresh white bread with butter and mayonnaise; they also ate large pieces of cake with cream, whipped cream and melted chocolate with crushed nuts. An alternative Sabbath day were cakes with soft pieces of meat saturated with sauce, they also ate ice cream, soft inside, filled with some sugary mass of yellow, not solid and not liquid, as an ointment under the sun. They always chose a meal and thought about the figure. Their skin was soft as petals of the woodland anemones, and their bellies were as flat and hips are just as narrow as the Indian warriors.

Эти единицы характеризуют нацию:

обращение по отчеству и имени демонстрирует уважение к собеседнику;

обращение по отчеству – это распространенным просторечием;

уменьшительно-уничижительные формы также используются в просторечье;

обращение по прозвищу, которое является видоизмененной фамилией характерно для сел, где выражены обычаи и традиции этноса.

Разумеется, все эти нюансы сложны для понимания для иностранцев, поскольку они имеют другие обычаи и культуру в целом.

В рассказе «Вальс» (с англ. «Waltz») [43] текстообразующие функции имен собственных представлены в различных вариантах, когда героиня называет своего кавалера и себя разными эпитетами, но только не настоящими именами:

I had partners who spoiled to me shoes and tore to me a dress; but when business reaches kicks, I am the Indignant Female Essence. If you have kicked me in a shin, prepare for death.

However, this definitely begins to be pleasant to me Three times Dangerous mister. He is my hero.

Descend from my leg, the clumsy peasant! What I, your way - a ladder steamship? Ouch!

And he has thought up this small pas, the cunning degenerate.

I hate this creature to which it is attached. I have begun to hate him since that moment as have for the first time seen his spitefully grinning animal ugly face. And I choke in his vile embraces all those thirty five years that this waltz proceeds. Yes this orchestra will stop sometime? Or this disgusting parody to dance will proceed until burns out an infernal flame?

Ah, what easy, quiet was my life until I have fallen here into Vertun's hands.

Обращение к личности известного актера George Jean Nathan и его высказыванию по поводу восприятия вальса через слушание, а не «танцевание», говорит о том, что героиня на грани умопомешательства.

Эти примеры показывают эмоциональный и оценочный настрой героини по отношению к партнеру и к себе. Приведенные эпитеты формируют общий настрой рассказа через национально – культурный потенциал.

А вот следующий пример: «And music will never come to an end, and here so we will dance, Charlie-Dvoynaya-Doza and I, to a skonchaniye of times» [43] демонстрирует словотворчество автора, которое имеет явную экспрессивную оценку и отчетливо показывает внутреннее эмоциональное состояние героини и авторскую позицию.

Сравнение партнера по танцу «Any who doesn't waltz with this cow of the aunt O'Leary has a good time» [43] красноречиво повествует об отрицательном отношении героини к нему.

Во всех приведенных примерах явно прослеживается колорит нации, эмоциональная сторона и наличие единичности антропонимов с привязкой к данному тексту, что и является стилеобразующим.

Выводы по 2-ой главе. Филологи, занимающиеся изучением антропонимов, пришли к выводу о том, что антропонимы имеют стилеобразующую функцию, хотя их значение пояснялось в процессе формирования национального ономастикона. Для иноязычного читателя, носителя другой культуры, большинство нюансов имени собственного

требуют пояснений, для чего и существует контекст и комментарии переводчика. В ономастическом репертуаре писательницы мало онимов, но присутствуют другие ономастические единицы, например, урбанонимы и эргонимы.

Антропонимическая коннотация — это явление, обусловленное и сформированное социально-лингвистическими, лингвистическими, экстралингвистическими факторами. Устойчивые ассоциации возникают у имен со временем, на протяжении которого они функционируют в обществе. Популярность, стиль, формы и ассоциации имен меняются в зависимости от территориального фактора и временного периода.

В коннотативной составляющей лексического значения антропонима распознают 5 компонентов:

- оценочный,
- эмоциональный,
- экспрессивный,
- национально-культурный,
- стилистический

Первые два компонента, взаимосвязанные между собой, являются набором общественных оценок, которые перерабатываются через индивидуальную призму персоны, вследствие чего в процессе письма формируется комплексное личное мнение писателя.

Экспрессивный компонент демонстрирует выражение авторской позиции в конкретном контексте.

Последние два компонента постоянно и неизменно присутствуют в свойствах антропонима на языковом и речевом уровне. В рассказах Дороти Паркер ярко представлены все 5 компонентов коннотативной составляющей функциональной семантики антропонима.

Заключение

Как показало наше исследование, в частности – работа над научной литературой по теме выпускной работы, текстообразующие функции имен собственных реализуются в художественном тексте следующим образом:

- в зоне художественного текста авторы реализуют онимические преференции, подчиняющиеся законам связности, концептуальности, локально-темпоральной отнесенности, антропоцентричности;

- содержательный компонент в значении имен собственных, по сравнению с именами нарицательными, устаревает быстрее, что порождает последующие пустоты в информационной сетке текста, подверженной подобным трансформациям, а это в итоге влияет на общую категорию текстовой информативности;

- отдельные авторы могут вносить в текст блоки конкретной информации через определенное количество онимов, что становится характерным стилистическим приемом того или иного автора;

- основная идея произведения может существенно трансформироваться в зависимости от большого количества имен собственных или из-за полного отсутствия ономастических элементов, что влияет на концептуальную картину мира;

- концепт произведения в контексте рассказа может активно актуализироваться в ситуации, когда значение имени собственного для данного текста возрастает во много раз, а имя становится обязательным конструктивным элементом в структуре художественного произведения;

- имя собственное может способствовать выделению отдельных зон текста, когда воздействие антропонимов /онимов существенно влияет на небольшие фрагменты, описывающие типичные ситуации;

- при помощи онима осуществляется обеспечение и поддержание эмоционально-прагматического плана некоторых фрагментов, либо всего текста целиком.

Проанализировав 15 рассказов Дороти Паркер, мы пришли к выводу, что она относится к тем авторам, в творчестве которых антропонимы имеют стилиобразующую функцию, помогая решать не только индивидуальные задачи этого автора, но и воплощать национальный колорит художественного мира произведений. Если иметь в виду все 5 компонентов коннотативной составляющей лексического значения антропонима (оценочный, эмоциональный, экспрессивный, национально-культурный, стилистический), то на наш взгляд, в рассказах писательницы наиболее полно актуализированы первые три (оценочный, эмоциональный, экспрессивный), что соответствует общей характеристике ее стиля как яркого, смелого, субъективного.

Список использованных источников

Литература:

1. Амосова Н.Н. Фраземы как разновидность фразеологических единиц английского языка / Проблемы фразеологии: Исследования и материалы / под ред. А.М. Бабкина. – М. – Л., 1964. – 326с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов – М., Советская энциклопедия, 1966.
3. Бакастова Г.В. Имя собственное в художественном тексте // Русская ономастика. –М 1984. – С. 23-27.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод /Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 65с.
5. Бахтин М. М. Дополнения и изменения к «Рабле» // Вопросы философии. –1992. – № 1. – С. 134 – 165.
6. Беляевская Е.Г. Семантика слова/ Е.Г. Беляевская. – М.: Р. Валент, 1987. – 57с.
7. Блох М.Я., Семенова Т.Н. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике/ М.Я. Блох, Т.Н. Семенова. – М.: Готика, 2001. – 68с.
8. Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных/ Восточнославянская ономастика/ В.И. Болотов. – М.: Наука, 1978. – 57с.
9. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины/ Труды юбилейной научной сессии ЛГУ/ В.В. Виноградов. – Л.: Наука, 1946. – 78с.
10. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова/ В.В. Виноградов. – Л.: Наука, 1953. – 97с.
11. Гарагуля С.И. Английское личное имя как объект изучения языка, истории и культуры/ С.И. Гарагуля. – Белгород: Изд-во БелГТАСМ, 2002. – 35с.

12. Григорьева Г.С. Фразеологические единицы с зоонимами в аспекте теории номинации (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Г.С. Григорьева. – Одесса, 1985. – 24с.
13. Ермолович Д.И. Функционально-семантическая основа индивидуализирующих знаков: дис. ... канд. филол. наук/ Д.И. Ермолович – М.: Наука, 1981. – 85с.
14. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур/ Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 134с.
15. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи/ Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2005. – 67с.
16. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов/ В.П. Жуков. – М.: Феникс, 1978. – 67с.
17. Кабакчи В.В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. – СПб.: Союз, 2001. – 475 с
18. Кавинкина И.Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка: монография. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2012.
19. Карпенко, Ю. А. О личных именах и не только – М.: Черновцы. – 2011.
20. Катцер Ю.М., Кунин А.В. Письменный перевод с русского языка на английский: практический курс/ Ю.М. Катцер, А.В. Кунин. – М.: Высш. шк., 1964. – 234с.
21. Комлев Н.Г. Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – М., 1968.
22. Комиссаров В.Н. Слово о переводе: очерк лингвистического учения о переводе/ В.Н. Комиссаров. – М.: Междунар. отношения, 1973. – 59с.
23. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода: учеб. пособие для вузов/ В.Н. Комиссаров. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 53с.
24. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты)/ В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 154с.
25. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии/ М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: Голос, 1989. – 67с.

26. Коралова А.Л. Характер информативности фразеологических единиц: сб. науч. тр/ А.Л. Коралова; МГПИИЯ им. М. Горького. – М.: Наука, 1980. – 168с.
27. Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. Теоретические аспекты деривации. – Пермь, 1982.
28. Кунин А.В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: автореф. дис. ... д-ра филол. наук/ А.В. Кунин. – М.: Междунар. отношения, 1994. – 56 с.
29. Кунин А.В. Английская фразеология: учеб. пособие для вузов/ А.В. Кунин. – М.: Наука, 1964. – 64с.
30. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 4-е, переработанное и дополненное/ А.В. Кунин. – М.: Наука, 1984. - 942
31. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: учеб. пособие для вузов/ А.В. Кунин. – М.: Феникс, 1972. – 53с.
32. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. языков/ А.В. Кунин. – Дубна: Феникс+, 2005. – 247с.
33. Кухаренко В.А. Интерпретация текста / В.А. Кухаренко. 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
34. Леонович, О.А. В мире английских имен: Учеб. пособие по лексикологии / О. А. Леонович. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. - 160 с.
35. Литературный энциклопедический словарь, – М. «Советская энциклопедия», 1987
36. Лосев А.В. Философия имени/ А.В. Лосев. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 68с.
37. Магазаник, Э. Б. Роль антропонимов в построении художественного образа – М., 2000.
38. Мелерович А.М. Смысловая структура фразеологических единиц в современном русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук/ А.М.

- Мелерович; Костромской гос. пед. ин-т им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 1980. – 26 с.
39. Мизюрина Т.В. Исследование концепта «женщина» в англоязычной картине мира (на примере американского сленга) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mce.su/rus/presentations/p31463/> (дата обращения 11.02.09).
40. Михайлов В.Н. Специфика собственных имен в художественном тексте / В.Н. Михайлов // Филологические науки. 1987. – № 12. – С. 78-82.
41. Никитевич В.М. Словообразование и деривационная грамматика. – Ч. 1-2. - Гродно, 1978-1982.
42. Паркер Д. Arrangement in Black and White»: Modern American Short Stories / Современная американская новелла – М., 1960.
43. Паркер Д. Short stories/ Рассказы: . Сборник (на английском языке) – М.: ОАО Издательство "Радуга", 2004. – 160 с.
44. Паркер Д. «Standard of Living / Уровень Жизни. –М., 1991. - 337с.
45. Паркер Д. Новеллы – М.: Художественная литература, 1959. –296 с.
46. Перкас С.В. Парадигматические и синтагматические аспекты лингвостилистического потенциала топонимов в современном английском языке: автореф. дис канд. филол. наук/ С.В. Перкас. – М.: Наука,1980. – 67с.
47. Полищук Н.В. Номинативный статус междометных фразеологических единиц современного английского языка и особенности их контекстного употребления: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Н.В. Полищук – М.: Рус. ред., 1988. – 27с.
48. Ревзина О.Г. . Собственные имена в поэтическом идиолекте М. Цветаевой // Поэтика и стилистика. 1988—1990 / Отв. ред. В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1991. –С. 172—192.
49. Ройзензон Л.И., Абрамец И.В. Совмещенная омонимия в сфере фразеологии/ Л.И. Ройзенон, И.В. Абрамец. – М.: Наука,1969. – 85с.

50. Ройзенон Л.И., Малиновский С.А., Халютин А.Д. Очерки становления фразеологии как лингвистической дисциплины/ Л.И. Ройзенон, С.А. Малиновский, А.Д. Халютин. – Самарканд: Книга, 1975. – 78с.
51. Романова Н.Б. Эволюция некоторых фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в свете теории номинации (в языке новоанглийского периода: дис. ... канд. филол. наук/ Н.Б. Романова. – М.: Наука, 1987. – 29с.
52. Саркисян Е.И. Атрибутивные имена собственные личные в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Е.И. Саркисян. – М.: Феникс, 1960. – 62с.
53. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема отдельности слова) / Вопросы теории и истории языка / редкол.: Г.Ф. Александров и др. – М.: Наука, 1952. – 82с.
54. Смит Л.П. Фразеология английского языка / пер. с англ. А.Р. Игнатьева/ Л.П. Смит. – М.: Просвещение, 1959. – 39с.
55. Ступин Л.П. О месте имен собственных в лексическом составе языка. / Вопр. общего и романо-герман. языкознания/ Л.П. Ступин – Уфа, 1965. – 154с.
56. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного/ А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 183с.
57. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э. Теория и методика ономастических исследований: учеб. пособие для вузов/ А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане. – М.: Наука, 1986. – 139с.
58. Суперанская, А. В., Сулова, А. В. Современные русские фамилии /. А.В. Суперанская, А.В. Сулова. –М.: Наука, 1984. – 176 с.
59. Флоренский Б. Имена. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren03.htm> (дата обращения 01.06.2016).
60. Храковский В.С. Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М., 1969.

61. Шадрин Н.Л. О раздельнооформленности и устойчивости фразеологических единиц как предпосылке их окказиональных преобразований // Вопросы английской фразеологии/ Н.Л. Шадрин. – Пятигорск, 1973. – 254с.
62. Шарашова М.К. О значении собственных имен: Семантика языковых единиц/ М.К. Шарашова. – М.: Физкультура, образование, наука, 1996. – 61с.
63. Шкатова Л.А. Развитие ономаσιологических структур. – Иркутск, 1984.
64. Macmillan Literature Collections: American Stories» – Macmillan, 2009. – 198 с.
65. Heinle's Newbury House Dictionary of American English. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://links.i.ua/go/-1344140755/>
66. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/open-dictionary/latestEntries.htm>
67. Cambridge American Dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/>
68. Oxford Advanced American Dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elt.oup.com/?cc=global&selLanguage=en>
69. Collins American Dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/>